

СУПРУГ И ЛИРА

Посмотрим правде в глаза. Как бы ни любил нынешний зритель сегодняшних кинозвезд, это отношение даже близко не приближается к тому немислимому массовому обожанию, к той славе, которые окружали Любовь Орлову в 30–50-х годах ушедшего века. В нее влюблялись, ей подражали, ее боготворили все — от вождя до кухарки. Но мало кто знал о личной жизни киноактрисы...

Воскресенье — 2002 — 7 апреля с 7

Григорий Александров и Любовь Орлова в последнем совместном фильме «Скореец и Лира». Л. П. Орловой — 73 года

Вместе с мамой

11 февраля — 100 лет со дня рождения Любови Орловой

Юрий БЕЛКИН, фото из архива автора

Веселые ребята

Еще в начале 30-х годов ее никто не знал. Молодая актриса стала работать в Музыкальном театре имени Немирова-Данченко, со временем получила свою первую главную роль в оперетте Оффенбаха «Перикола». Разумеется, это был успех, но оценить его мог лишь узкий круг театралов. И тут Любовь Орлову несказанно повезло: уже известный кинорежиссер, молодой, неотразимый, уверенный в себе Григорий Александров, приступил к постановке кинокомедии «Веселые ребята». Выбор актера на главную роль, влюбленного пастуха Кости, был сделан сразу — Леонид Утесов. Ну а кого пригласить на роль героини — домработницы Анюты? Александров посоветовали сходить в театр — посмотреть Любовь Орлову в «Периколу». Он посмотрел и был сразу, бесспорно покорен талантом и обаянием актрисы.

Он влюбился в нее с первого взгляда. После спектакля побегал за кулисы и пригласил Любовь Орлову в Большой театр на торжество, посвященные юбилею Леонида Собинава. Кончился банкет, они вышли на улицу и до рассвета бродили по Москве, не в силах расстаться друг с другом. Веселый, увлеченный, решительный человек покорила Любовь Орлову и уговорил ее сниматься в своей картине. Она только робко возразила:

— Я чувствую, что мы часто будем спорить. Это не помешает работе?

На что Григорий Александров шутиливо заметил:

— Разве ты не знаешь, что в спорах рождается истина?

В Гагры на съемку фильма «Веселые ребята» они уехали вместе. А вскоре официально стали мужем и женой...

Исчезнувшие мужья

Следует заметить, что ни Григорий Васильевич Александров, ни Любовь Петровна Орлова к этому времени не были свободны. У Александрова была жена, работавшая монтажницей на киностудии. От нее родился сын Дуглас. Нерусское имя мальчик получил в честь известного в ту пору американского киноактера Дугласа Фербенкса.

У Любови Орловой брак тоже не был первым. В 20 лет она вышла замуж за ответственного работника Наркомзема Андрея Берзина. Он был склонен к размеренной семейной жизни и недолюбливал шумную артистическую богему. Трудно сказать, как сложилась бы их совместная жизнь, но трагические события тех лет положили конец их браку. В 1929 году по делу Промпартии Андрея Берзина арестовали, сослали в Сибирь, и он навсегда исчез из жизни актрисы.

Мечтая об артистической карьере, Любовь Орлова понимала, что во многом она зависит не только от собственного таланта, но и от поддержки влиятельных покровителей. За ней стал энергично ухаживать сын Немирова-Данченко — Михаил, руководитель театра-студии, в котором играла молодая артистка. Казалось бы, наклеивалась выигрышная партия. Тем более что Михаил был без ума от Любы. Но из этих отношений так ничего и не вышло. Она проигнорировала страстные чувства к ней сына мхатовского корифея. Зато ответила на чувства крупного австрийского инженера, работавшего в ту пору в России в качестве «спеца». Он пообещал сделать из нее на Западе настоящую звезду, и она не смогла устоять. Правда, официально они так и не расписались, но жили в гражданском браке очень дружно...

Австрийский супруг в отличие от предыдущего очень уважительно относился к занятиям актрисы. Всячески ее поощрял, был чрезвычайно дружелюбен к ее коллегам по искусству. Нередко устраивал домашние приемы, пирушки. Когда Григорий Александров пригласил Любовь Орлову на съемки в кино, он одобрил ее решение участвовать в работе. Даже приезжал в Гагры, чтобы быть с ней рядом. Но вскоре он заметил, что отношения Любови Орловой и Григория Александрова выходят за рамки служебных. Бывший муж не стал скандалить и устраивать бурных сцен ревности. Почувствовав свою неуместность, он тихо уехал из Гагр, а вскоре и навсегда из России. Больше они никогда не виделись.

Слава и алкоголь

Встреча с Григорием Александровым определила творческую и житейскую судьбу актрисы. Именно рядом с этим человеком по-настоящему раскрылся ее талант, начался феерический взлет ее артистической карьеры, она стала подлинной звездой. Невиданный успех «Веселых ребят», после того как картину посмотрели Горький и Сталин, участие в последующих фильмах — «Цирк», «Волга-Волга» — принесли актрисе невиданную популярность в Советском Союзе. Успех определил и личная встреча со Сталиным, который не скрывал своего восхищения ее талантом: награды посыпались на нее как из рога изобилия...

Помимо работы в кино она не прекращала и концертной деятельности. Актриса разъезжала по городам и весям страны с эстрадной программой, с популярными песнями Исаака Дунаевского. Все мечтали ее увидеть, все приглашали ее в гости. На фабриках, заводах, в институтах банков, приемов и всякого рода возлияний в честь приезда любимой артистки было не счесть. Всесоюзная орденосноска стала привыкать к ним. И не замечала, как пристрастилась к спиртному, едва не сделалась алкоголичкой. Начало пошаливать здоровье. Еще немного — и навсегда могла бы закатиться ее звезда. Спас ее Григорий Александров. Он поставил ей ультиматум: либо мы сохраняем семью, но ты прекращаешь пить, либо продолжаешь попойки, но тогда мы навсегда расхлосимся. Угроза крушения семьи и карьеры миновала.

«Недостойное поведение»

К этим трудным дням относятся и события, которые тоже чуть было не погубили судьбу актрисы. 10 июня 1938 года в газете «Советское искусство» появилась статья «Недостойное поведение». В приписке «От редакции» читаем: «Орлова пользуется широкой популярностью у аудитории, ценящей ее как отличную исполнительницу советских массовых песен. Ка-залось бы, и звание заслуженной артистки, и эта популярность обязывают Орлову к особой щепетильности в денежных вопросах. Однако артистка, видимо, считает возможным по-иному использовать выгоды своего положения».

Суть обвинения сводилась к следующему: максимальная концертная ставка артистки составляла 750 рублей в месяц. Однако на гастролях за каждое свое выступление она без зазрения совести требовала более 3 тысяч рублей, то есть в пять раз больше. Сегодня это кажется смешным, но тогда нарушение такой «финансовой дисциплины» квалифицировалось как рвачество, жульничество и неряшливо безжалостно каралось тюремным сроком.

На сей раз газета потребовала: «Всесоюзный Комитет по делам искусств должен

заинтересоваться этим возмутительным делом, а Л. П. Орловой надлежит понять, что ее поведение недостойно звания советской артистки». К счастью, для любимых пары вождя все обошлось, как всегда, благополучно.

А деньги были нужны: семья Орловой и Александрова строила во Внукове дачу. Вскоре за высоким забором на лесной поляне вырос симпатичный просторный двухэтажный деревянный дом. По соседству появился дом и творческого соавтора кинорежиссера — поэта-песенника В. И. Лебедева-Кумача. Однажды Григорий Васильевич привел меня к этому дому и показал медную табличку, прикрепленную к входной двери. На ней была выгра-

Петь и музицировать она любила с детства

вирована надпись: «Нам песня строить и жить помогает». Это остроумное и весьма справедливое утверждение в полной мере относилось и к семье знаменитых кинематографистов...

Интим не предлагать

Когда есть любовь, всегда рождаются дети. У Любови Орловой и Григория Александрова общих детей не было. Думаю, что супруги, будучи молодыми, не отказывали себе в интимных радостях. Но, увидевшись, боясь хлопот и забот о ребенке, которые могли бы помешать их работе в кино, не позволили заиметь собственное потомство. А с возрастом Любовь Орлова и Григорий Александров, охладев друг к другу, перестали быть сексуальными партнерами. Каждый жил сам по себе, собственной личной жизнью. Каждый имел собственную комнату, собственную кровать. В интимном смысле они давно уже не были мужем и женой. Но по взаимной договоренности продолжали жить вместе, тщательно скрывая и оберегая эту свою тайну от посторонних, и при случае всякий раз подогревали легенду о великой любви и крепкой кинематографической семье. Я полагаю, что не только взаимное уважение, но и давно наступившее личное отчуждение заставило их называть друг друга по имени и отчеству. И не только прилюдно, но и тогда, когда они оставались одни у себя дома. Я был свидетелем, как Сергей Образцов, идя рядом с Любовью Петровной и Григорием Васильевичем по внуковской дороге, называл актрису Любей, Любочкой, а муж обращался к ней по отчеству. Со стороны казалось, что не Александров, а Образцов муж Орловой, а Григорий Васильевич лишь добрый приятель, сосед по даче.

Без грифа «Сцена»

В 1974 году решили пышно отметить 50-летие «Мосфильма». В Кремлевский Дворец съездов, где проходил юбилейный вечер, пригласили массу знаменитостей. Пригласили приглашение и Александрову с Орловой. Однако Григорий Васильевич пойти не смог: в этот день он заболел. Любовь Петровна превращалась в сиделку не захотела. Она надела свой выходной костюм, который весь был облеплен орденами и медалями, натянула свой лучший парик и на ходу бросила мужу: «Я ухожу». Эта интермедия разыгрывалась на моих глазах.

Орлова, повернувшись ко мне, приказала: «Юра, вы должны меня сопровождать!»

Когда в раздевалке Дворца съездов Любовь Петровна сняла пальто и гардеробщицы увидели у нее на груди целый иконостас из орденов и медалей, они сбегались посмотреть на кинодиву. А та из гардеробщиц, что выдала Орловой номерок, тихо спросила у меня:

— Скажите, кто это?

— Как кто? Любовь Орлова!

Любовь Петровна уже мало походила на блистательную героиню «Веселых ребят» и «Волги-Волги». Кремлевские гардеробщицы ее не узнали.

У наиболее почетных гостей юбилейного мероприятия на билете стоял штампик: «Сцена». И действительно, когда открылось торжественное заседание, на сцене за длинным столом можно было увидеть целый сонм всевозможных чиновников и начальников от кинематографа и культуры. На билете Орловой отсутствовал гриф «Сцена», и мы вместе со всеми заторопились в зрительный зал. Но тут совершенно случайно нос к носу мы столкнулись с тогдашним директором «Мосфильма» Сизовым. «Любовь Петровна, а вы куда?» —

удивился он, видя, что Орлова направляется в зал. — Пойдемте со мной, — сказал он, взял ее под руку и увел на сцену. Так, лишь по воле случая, знаменитая актриса оказалась в тот вечер в президиуме, скромно притулившись у самого края стола. Это уже было время, когда чиновничьи привилегии значили куда больше, чем заслуги перед искусством.

Последнее фото

Всю жизнь Любовь Орлова хотела оставаться любимой, долгожданной, притягательной, женственной. Как-то раз она пришла в студию «Мосфильма» на съемки последнего своего фильма «Скореец и Лира» чрезвычайно возбужденной. Причиной столь радостного ее настроения оказалась прозаическая ситуация. Любовь Петровна переходила улицу в неполюбованном месте и услышала фразу, сказанную ей в спину миллионером:

— Девушка, девушка, вернитесь.

— Вы это мне? — уточнила Орлова.

— Да, вам...

— Большое спасибо за комплимент, — от души рассмеялась она.

В тот день на съемочной площадке она была в ударе и даже подшутила сама над собой, заметив: «Да, сдззи — пионерка, а спереди — пенсионерка».

Фильм «Скореец и Лира», в котором Орлова играла разведчицу, а сам Александров сыграл в роли генерала КГБ, не получился и не вышел на экраны. «Склероз и климакс», — острили киношники.

Но глядя на нее, вряд ли кто мог предположить, что ей перевалило за семьдесят. Многочисленные разговоры о ее пластических операциях на лице не были досужим вымыслом. Всякий раз перед началом работы в новой картине Любовь Петровна шла к хирургу-косметологу и делала «подтяжку». И потому на фотографии в семьдесят лет она выглядит на сорок пять, ну в крайнем случае — на пятьдесят. У героини пьесы Бернарда Шоу, которую в Театре Моссовета играла Любовь Орлова, была любимая фраза: «Мне всегда будет тридцать девять лет, и ни на один день больше». Орловой очень нравились эти слова, и она постоянно повторяла их.

Однако годы не пощадил и ее. Врачи обнаружили у нее рак. Любовь Петровна положили в Кунцевскую больницу, из которой она уже не вышла. В конце января 1975 года ее не стало...

В те дни дома у Александрова разрывался телефон. Друзья, коллеги, знакомые — все хотели высказать соболезнование по случаю утраты. Среди этих звонков совер-

шенно неожиданным стал звонок Председателя Совета Министров СССР Алексея Николаевича Косыгина. Он признался, что был поклонником Орловой и хотел бы иметь на память какую-то ее фотографию. Григорий Васильевич решил подарить ему кадр из фильма «Скореец и Лира» — самое последнее фото, где он и Орлова были сняты вместе. Зная, что у меня есть копии фотографий, Александров позвонил мне и спросил, не могу ли я поделиться с ним некоторыми из них. Я это сделал с удовольствием, и снимок с дарственной надписью был послан Председателю Совмина...

Странный брак

Смерть Орловой тяжело сказалась на Александрове. Он впал в глубокую депрессию. Давал о себе знать и прогрессирующий старческий склероз. Он ничего не делал и ничего не хотел. Как-то я заглянул к нему на дачу. Григорий Васильевич сидел с отрешенным лицом. На полу в ногах валялась еще вчера шикарная дорожка дубленка. Повсюду были разбросаны какие-то листья. Я поднял один из них: это оказался подлинник стихотворного текста В. И. Лебедева-Кумача к кинофильму «Цирк»: «Широка страна моя родная...» Казалось, что он уже не оправится.

Но случилось невероятное. Григорий Александров словно очнулся от спячки. Он стал вдруг примеривать на себя новые костюмы. Записался на прием к дантисту, вставил новые зубы. Стал чаще улыбаться, заговаривать с женщинами. Похоже, он решил начать новую жизнь. В том числе и творческую. В память о своей жене он написал сценарий и вместе с молодым кинорежиссером Еленой Михайловой поставил художественно-документальный фильм «Любовь Орлова». Это был его последний долг, отпавший некогда любимой женщине.

Григорий Васильевич остался совсем один. Рядом с ним была только жена его сына — Галина. Через несколько лет после смерти Любови Петровны от инфаркта внезапно умер Дуглас. И жизнь Галины окончательно переместилась в дачный дом во Внукове. Теперь все свои заботы она посвящала Григорию Васильевичу — стирала, готовила, ездила по поручению Александрова в Союз кинематографистов, ремонтировала машины, ухаживала за участком, отвечала на телефонные звонки. Она стала для Григория Васильевича незаменимым человеком. Без нее он был как без рук.

И вот, наблюдая за всплеском бурного жизнелюбия у Григория Васильевича, Галина ни на шутку испугалась: не дай бог, увлечет какая-нибудь баба старого режиссера. Ведь она не являлась прямой наследницей. А терять было что! Григорий Васильевич имел две «Волги» и пикап, дачу во Внукове, огромную квартиру на Пушкинской — там, где сейчас расположилось кафе «Макдоналдс». Кроме того, в доме хранились бесценные произведения искусства, поларные семьи кинематографистов. Например, блудо с изображением рыбы, сделанное Пикассо, картина Шагала, автографы Льва Толстого и Чарли Чаплина, богатейший архив и многое другое. Перспектива остаться без кола без двора и без гроша в кармане Галин, естественно, не прельщала. Перед ней возникла серьезная житейская проблема, связанная с разделом наследственного имущества, или, как теперь говорят, сохранения недвижимости. И она стала действовать.

То, что она решила предпринять, держалось в строжайшем секрете. Об этом и до сих пор мало кто знает. Но от меня свои планы Галина скрывать не стала. Боясь, что Григорий Васильевич окончательно впадет в маразм, она решила... женить его на себе. И добился своего. Работники загса Внуковского сельсовета официально зарегистрировали их брак. Ей даже не пришлось менять фамилию. Она прожила с Григорием Васильевичем до последнего его часа уже в качестве законной жены.

Александров пережил Орлову на восемь лет. Умер он на восьмидесяти первом году жизни. На Новодевичьем кладбище, где покоятся Любовь Орлова и Григорий Александров, они снова оказались рядом. Их памятники смотрят друг на друга.

Р.С. Несколько лет назад от рака умерла и Галя Александрова. Где она похоронена, я не знаю. Все, что она пыталась сохранить из наследства режиссера, растащено. Ее сын от Дугласа — Григорий Васильевич-младший — исчез в неизвестности. Мне говорили знающие люди, что он сдал квартиру в доме на Пушкинской площади, где жили Орлова и Александров и где сейчас висит памятная доска со скульптурным изображением артистки, какому-то боготому юристу, а сам женился на французке и живет в Париже. Так ли это, я не знаю.

Орден Ленина — из рук М. И. Калинина